

Стратегические приоритеты России в мировой валютной системе с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности

Е. Б. Малых¹, В. И. Пахомов²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия

В статье проанализированы причины необходимости отхода от доллара США (далее — доллара) как от универсального средства расчетов в международной торговле, исходя из существующих угроз его использования. Рассмотрены альтернативные инструменты международных расчетов, выявлены их положительные и отрицательные стороны в контексте обеспечения экономической безопасности России.

Цель. Выявить и охарактеризовать инструмент международных расчетов, отвечающий стратегическим приоритетам России с позиции обеспечения экономической безопасности.

Задачи. Рассмотреть риски использования доллара в международных расчетах и резервах, оценить различные инструменты международных расчетов с точки зрения стратегических интересов России, провести анализ возможности замены доллара в международных расчетах альтернативными инструментами.

Методология. В качестве метода исследования применен анализ информации Международных экономических форумов, статистических данных Центробанка РФ, Федеральной службы государственной статистики, Указа Президента РФ «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года», сообщений информационных агентств, а также исследований отечественных и зарубежных авторов по данной теме.

Результаты. По итогам проведенного исследования авторами сделан ряд выводов. Ввиду многих факторов, основным из которых сегодня является объем торговли в долларах, доллар еще долгое время будет оставаться ведущей валютой международной торговли. Однако процесс дедолларизации носит глобальный характер, существующие тенденции будут усиливаться. Появление наднациональной валюты затруднительно по ряду причин. Во-первых, очевидное противодействие США из-за нежелания отпускать такой мощный рычаг экономического благосостояния и политического воздействия, как использование доллара в качестве мирового платежного средства. США, вероятно, согласились бы на создание наднациональной валюты в среднесрочном периоде при достижении мирового процесса дедолларизации критических значений. Во-вторых, финансовые и торговые центры зоны евро и юаня, скорее всего, будут стремиться к развитию собственных валют, особенно с учетом растущих показателей мирового ВВП и торговли Китая. Создание наднациональной валюты на основе действующей структуры Международного валютного фонда (далее — МВФ) по примеру Специальных прав заимствования (Special Drawing Rights, SDR), при фактическом контроле МВФ со стороны США, не решит проблему существования угрозы использования валюты в качестве инструмента политического давления на отдельные страны. Замена использования доллара на такой вид наднациональной валюты не отвечает интересам экономической безопасности России. Альтернативой является создание наднациональной валюты на основе не зависимой от МВФ структуры. Препятствиями в этом случае станут очевидное сопротивление со стороны США и их союзников; потенциальная возможность влияния США на эмиссию наднациональной валюты с применением ресурсов внешнеполитического влияния своей страны на решения, принимаемые другими странами. Использование национальных валют в международной торговле в среднесрочной перспективе под воздействием процесса глобализации приведет к формированию нескольких валютных центров. Такими центрами, вероятнее всего, будут доллар, евро, юань и рубль.

Выводы. Стратегическим интересам России отвечает создание Международного валютного центра на основе рубля со странами СНГ, БРИКС (кроме Китая), Турцией. Для дальнейшей консолидации вокруг рубля целесообразно проведение политики его финансовой устойчивости, поддержание стабильности макроэкономической конъюнктуры, создание международного банка, аналога МВФ, с расчетами в рублях, усиление офшорных рублевых зон, увеличение высокотехнологического экспорта.

Ключевые слова: стратегические приоритеты России, мировая экономика, экономическая безопасность, доллар США, санкции США, политика.

Для цитирования: Малых Е. Б., Пахомов В. И. Стратегические приоритеты России в мировой валютной системе с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 3. С. 297–305. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-297-305>

Russia's Strategic Priorities in the Global Monetary System from the Point of View of Ensuring Foreign Economic Security

E. B. Malykh¹, V. I. Pakhomov²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² Military Academy of Logistics named after Army General A. Khruleva, St. Petersburg, Russia

The presented study analyzes the reasons for the need to move away from the US dollar (hereinafter referred to as the dollar) as a universal means of payment in international trade based on the existing threats, examines alternative means of international payments, and identifies their benefits and drawbacks in the context of Russia's economic security.

Aim. The study aims to identify and characterize the means of international payments that fall in line with Russia's strategic priorities from the perspective of economic security.

Tasks. The author considers the risks of using the dollar in international payments and reserves, assesses various means of international payments from the perspective of Russia's strategic interests, and evaluates the possibility of substituting the dollar with alternative means of international payments.

Methods. This study analyzes information from the International Economic Forums, statistics of the Central Bank of Russia, Federal State Statistics Service, Decree of the President of the Russian Federation on the economic security strategy of the Russian Federation until 2030, reports of news agencies, and works of Russian and foreign authors on the subject.

Results. Based on the results of the conducted study, the author draws several conclusions. Due to many factors, the most important of them being the volume of trade in dollars, the dollar will remain the world's leading currency in international trade. However, given that de-dollarization is a global process, the existing trends will amplify. A supranational currency is unlikely to appear for a number of reasons. First, the obvious opposition of the United States due to its unwillingness to let go of such a powerful lever of economic well-being and political influence as the use of the dollar as a global means of payment. The US would probably agree to creating a supranational currency in the medium term if the global process of de-dollarization reaches critical values. Second, the financial and trade centers of the euro and renminbi area are likely to focus on developing their own currencies, especially given the growing global GDP and China's trade. Creating a supranational currency based on the existing structure of the International Monetary Fund (hereinafter — the IMF), following the example of Special Drawing Rights (SDR), with the IMF virtually controlled by the United States, will not eliminate the threat of the currency being used as an instrument of political pressure on individual countries. Replacing the dollar with such kind of supranational currency does not serve the interests of Russia's economic security. A potential alternative involves creating a supranational currency based on a structure that is independent of the IMF. In this case, the obstacles would include the obvious opposition of the US and its allies and the potential influence of the US on the emission of the supranational currency using its foreign political resources to affect the decisions made by other countries. Using national currencies in international trade in the medium term under the influence of globalization would lead to a formation of multiple currency centers. These centers would most likely be the dollar, euro, renminbi, and ruble.

Conclusions. The creation of a ruble-based International Monetary Center with the CIS, BRIC countries (except China), and Turkey serves Russia's strategic interests. Further consolidation around the ruble would require implementing a financial sustainability policy, maintaining the stability of the macroeconomic environment, creating an international bank similar to the IMF with payments made in rubles, strengthening offshore ruble areas, and increasing high-tech exports.

Keywords: Russia's strategic priorities, global economy, economic security, US dollar, US sanctions, politics.

For citation: Malykh E.B., Pakhomov V.I. Russia's Strategic Priorities in the Global Monetary System from the Point of View of Ensuring Foreign Economic Security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(3): 297-305 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-297-305>

Долларизация мировой экономики несет потенциальные риски экономической безопасности России. Политика США в валютно-финансовой сфере в настоящее время находит отражение в словах «Доллар — наша валюта, но ваша проблема», произнесенных министром финансов США Дж. Коннелли в присутствии

коллег на встрече G10 в Риме в ноябре 1971 г., вскоре после того, как администрация Никсона отменила взятые на себя обязательства по конвертации доллара в золото. Историческое соглашение президента США Ричарда Никсона с членами Королевской семьи Саудовской Аравии о том, что саудиты будут продавать

нефть за доллары и вкладываться в долговые обязательства США, определило роль доллара в качестве универсального мирового платежного средства, а США получили возможность проведения фактически неконтролируемой эмиссии. В условиях санкций США доллар используется как инструмент геополитической борьбы. Президент России В. В. Путин прокомментировал эту ситуацию пословицей: «Рубят сук, на котором сидят» [1]. В 2020 г. на фоне пандемии коронавируса высказываются различные мнения о продолжении санкционного давления. Однако при неизменности проведения мировых расчетов в долларах потенциальная угроза экономической безопасности России будет сохраняться.

В настоящей статье конкретизируются риски использования доллара в международных расчетах и резервах, оценены различные варианты мирового валютно-финансового устройства с учетом стратегических приоритетов российского государства с позиции обеспечения экономической безопасности. Очевидно, что данная тема сегодня актуальна, что подтверждается большим количеством соответствующих теме исследований, наиболее интересными из которых, по нашему мнению, являются ряд рассмотренных далее.

В исследовании Н. В. Фадейкиной и В. М. Саврадым анализируется влияние внешних экономических санкций в отношении России и политики дедолларизации на состояние национальных экономик. Авторы пришли к выводу, что сегодня главным для США является поддержание статуса доллара в качестве мировой валюты, в связи с чем США будут предпринимать любые меры, чтобы продлить и даже расширить внешние экономические санкции по отношению к России, создать механизмы для замедления процесса дедолларизации, остановить который уже не удастся [2]. Д. В. Хорсун, исследуя проблемы влияния санкций на экономическую безопасность России, в качестве мер нивелирования существующих угроз в том числе предлагает отказ от доллара и осуществление расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах, совершенствование отечественных платежных систем [3]. И. Н. Платонова рассмотрела вопросы использования национальных валют в торгово-экономических отношениях России и Китая. По ее мнению, одним из основных факторов, сдерживающих использование рубля в международных расчетах, является его высокая волатильность [4].

К. В. Швандар, А. А. Анисимова и И. И. Яковлева, изучая перспективы валютной интеграции стран ЕАЭС, пришли к выводу о том, что продвижению российского рубля на территории ЕАЭС способствует особое положение

страны в рамках союза. Россия для других участников интеграционного проекта выступает в качестве основного поставщика энергетических ресурсов с наиболее емким рынком назначения и происхождения промышленной (сельскохозяйственной) продукции, обладает наиболее развитым финансовым рынком. Правовые препятствия для расчетов в национальных валютах на территории ЕАЭС с точки зрения национального законодательства отсутствуют [5].

Конкретизируем санкционные риски использования доллара в расчетах и золотовалютных резервах РФ:

- США могут заблокировать золотовалютные резервы России и резервы фонда национального благосостояния, выраженные в долларах, что приведет к фактическому обнулению долларовой части золотовалютных резервов, потере средств фонда национального благосостояния, сворачиванию национальных проектов, финансируемых из данного фонда;
- запрет на долларовые расчеты с использованием корсчетов в США. В Сенате США в 2018 г. рассматривался законопроект, предложенный группой сенаторов во главе с Линдси Грэмом, под названием «Акт по защите американской безопасности от агрессии Кремля от 2018 года», который предполагал запрет на транзакции с новым российским госдолгом и на долларовые расчеты с использованием корсчетов в США для российских госбанков: Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, Промсвязьбанк, Банк Москвы. Банки, подпадающие под санкции, составляют примерно 70 % банковской системы РФ [6]. Угроза для России выражена в невозможности проводить транзакции в долларах между контрагентами. С учетом того, что торговля основными товарами из России выражена в долларах и, соответственно, проходит через банки США, эта угроза является значимой. Даже российская банковская система при переводе средств от банка к банку должна использовать корреспондентский счет в США. Это ограничение пытаются обходить, используя банки в других странах. Однако в условиях обострения санкций против России банки иностранных государств могут отказаться от таких обходных транзакций, боясь применения к ним санкций США;
- прекращается приток долларовых инвестиций, то есть основной части инвестиций;
- блокируются и могут быть заблокированы активы любого юридического и физического лица, находящиеся на долларовом счете.

Вероятность крайних шагов низкая, поскольку, во-первых, это одна из крайних мер

давления на Россию, после применения которой инструментарий экономического влияния становится практически исчерпанным, и, во-вторых, эти меры сильно ударят по инвестициям США в России.

В числе объективных рисков использования доллара в качестве валюты международных расчетов и резервной валюты такие, как:

- увеличение госдолга США. Риски для экономики, на наш взгляд, следующие. До тех пор, пока доллар является мировой валютой, риски для экономики минимальны, как в валютно-финансовой пирамиде, при которой существует неиссякаемый приток новых вливаний. Но в условиях мировой тенденции дедолларизации, сокращения вложений в госдолг США со стороны основных держателей этого инструмента такой валютно-финансовый пузырь может лопнуть;
- приток долларов в экономику делает ее зависимой от внешних экономических импульсов.

Для нивелирования существующих угроз Россия снижает долю долларов в золотовалютных резервах. За 2018 и 2019 гг. вложения в госдолг США снизились более чем в десять раз. Резкая продажа произошла с марта по май 2018 г., снижение — от 96 до 14,9 млрд долл. В 2019 г. общий объем российских инвестиций в казначейские облигации США сократился на 24,5 % — до 9,97 млрд долл. [7].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности в числе основных задач по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, — развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений [8]. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) создана в 2014 г. из-за угрозы отключения России от международной системы SWIFT. В ней участвуют более 400 резидентов, в том числе казначейство, банки, «Роснефть», «Газпром нефть», «Атомэнергпром» и другие. Из иностранных банков пока к СПФС подключились белорусский Белгазпромбанк, который принадлежит «Газпрому» и Газпромбанку, и Евразийский банк Казахстана. Индия, Россия и Китай обсуждают возможность создания альтернативы международному платежному механизму SWIFT («Организация всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций»), чтобы облегчить торговлю со странами, находящимися под американскими санкциями. Предполагается, что российскую СПФС соединят с китайской международной системой межбанковских платежей CIPS. Индия разрабатывает свою внутреннюю систему об-

мена финансовыми данными, впоследствии ее также планируют связать с российской платформой.

В странах БРИКС разрабатывается единая платежная система BRICS Pay. Система бесконтактной оплаты BRICS Pay не будет дублировать национальные платежные системы, поскольку это — лишь сервис для привязки кредитных или дебетовых карт граждан к онлайн-кошелькам и возможность расплачиваться ими при помощи смартфона. При этом BRICS Pay увеличит популярность национальных платежных систем, которые постепенно заменяют собой Visa и MasterCard, что особенно заметно в Юго-Восточной Азии, где лидирует китайская UnionPay, которая еще в 2015 г. обогнала Visa по совокупному объему операций. UnionPay уже выпустила более 6 млрд национальных карт [9]. Достигнута договоренность о расширении инфраструктуры приема российских карт «Мир» в Турции и о подключении турецких банков, компаний к СПФС Банка России. В июне 2019 г. Россия отказалась от использования SWIFT и доллара в оружейных контрактах [10].

Для оценки возможности замены долларовых расчетов на расчеты в рублях необходимо провести анализ внешней торговли России. В 2018 г. доля России во внешней торговле всего мира составляла 2,3 %. По данным Росстата, на первое полугодие 2019 г. основной внешнеторговый оборот у России составлял: со странами Евросоюза — 42,2 %, с Китаем — 15,8 %, со странами СНГ — 12,1 %, в том числе со странами ЕАЭС — 11,7 %. Торговля с США достигла 4,1 %. Из товарной структуры следует, что основной объем экспорта (64,7 %) составляют топливно-энергетические товары. При этом до начала «нефтяной войны» марта 2020 г. Россия являлась наиболее крупным экспортером нефти в Китай [11]. Из товаров несырьевого экспорта наша страна занимает лидирующие позиции по экспорту вооружения; атомных реакторов и сопутствующих товаров, услуг, ряда других высокотехнологичных товаров, например, солнечных батарей компании Хевел с одним из самых высоких в мире КПД.

В структуре импорта основной процент приходится на машины, оборудование и транспортные средства, импортируемые преимущественно из Европы (в основном из Германии, Великобритании, Нидерландов) и Китая [10]. Россия и Китай в июне 2019 г. заключили межправительственное соглашение о начале проведения платежей в национальных валютах. Объем взаиморасчетов в национальных валютах между странами — членами БРИКС (Бразилией, Россией, Индией, Китаем, ЮАР) в будущем будет нарастать. Этому также служит активизировавшаяся в последнее время

работа по созданию финансовых инструментов в национальных валютах, в том числе создание рынка облигаций в национальных валютах [12]. На последнем саммите стран БРИКС президент России Владимир Путин предложил активнее использовать рубль для расчетов между странами [13].

Россия и Турция договорились уйти от доллара при взаимных расчетах. Российская Федерация также договорилась о переходе на расчеты в рублях с Киргизией. Планируется расширить и расчеты в нацвалютах с Индией, Японией, Монголией, Вьетнамом, Индонезией, ОАЭ, Египтом и Ираном. В октябре 2018 г. Россия и Индия подписали контракт о поставке С-400 «Триумф» с оплатой в рублях и договорились в дальнейшем заключать оборонные сделки в рублях и рупиях. С Ираном вся торговля уже осуществляется в национальных валютах, как заявил в прошлом месяце руководитель иранского Центробанка.

Деловой совет БРИКС поддержал идею Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) создать единую платежную систему для расчетов между странами — участницами союза (Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР). По мнению гендиректора РФПИ Кирилла Дмитриева, эффективно работающая платежная система БРИКС способна стимулировать расчеты в национальных валютах и обеспечивать стабильность расчетов и инвестиций между нашими странами, формирующими более 20 % глобального притока прямых иностранных инвестиций. Как отмечает эксперт РИСИ Николай Трошин, на постсоветском пространстве рубль уже сегодня фактически играет роль региональной валюты, а по мере роста оборота внутри СНГ расчеты в национальных валютах будут только расширяться [14].

Исходя из анализа внешнеторговой структуры РФ и развития отношений с основными партнерами, можно сделать вывод о том, что потенциальное снижение доли долларовой составляющей во внешнеторговых расчетах возможно за счет их замены, прежде всего, евро, рублем и юанем. Дедолларизация является мировой тенденцией, основным мотивом которой служит уменьшение зависимости от США с учетом ослабления возможности использования доллара в качестве политического инструмента давления, а также снижение внешних шоков, аналогичных мировому кризису 2008 г.

Китай — один из лидеров дедолларизации. С октября 2016 г. в соответствии с решением МВФ юань стал мировой резервной валютой. Произошло резкое сокращение вложений в гособлигации США в 2019 г. Вследствие этого Китай потерял статус главного держателя госдолга США. Китайское государство активно заключает договоры международных

расчетов в юанях, развивает финансовую инфраструктуру.

В марте 2018 г. на Шанхайской международной энергетической бирже (INE) дочерней компании Шанхайской фьючерсной биржи (SHFE) начались торги нефтяным фьючерсом, номинированным в юанях. Эти фьючерсы стали первым инструментом, которым могут торговать иностранцы-нерезиденты [15]. В настоящее время Китай лидирует в мире по импорту нефти, а также занимает второе место по объему ее потребления, который в 2017 г. составил 610 млн т. Зависимость страны от закупок нефти за рубежом достигла по итогам 2017 г. 70 %. В 2017 г. КНР импортировала 420 млн т этого энергоносителя [16]. Китай, обладая соответствующими инструментами и являясь крупнейшим потребителем нефти, имеет весомые аргументы для того, чтобы настаивать на покупке нефти у крупнейших производителей за юани.

ЕС также проводит политику дедолларизации, что можно объяснить следующими факторами: желанием снизить зависимость от внешнеэкономических кризисных рисков по аналогии с теми, что наблюдались в 2007–2009 гг.; получением выгод от расширения возможности использования евро в качестве мировой валюты (проведение неограниченной политики количественного смягчения и др.); снижением политических рисков давления на европейские страны (например, нивелируется угроза введения санкций в отношении компаний и стран, торгующих с Ираном, Венесуэлой).

В документе «К более сильной международной роли евро», опубликованном в 2018 г., Еврокомиссия указывает на «экстерриториальные действия третьих стран, как в случае с восстановлением американских санкций против Ирана, и на вызовы международным правилам управления и торговли» как на основания проводить политику укрепления статуса евро валюты [17]. Заново введенные санкции США против Ирана послужили причиной конфликта интересов между США и ЕС по этому вопросу: политики Германии и Франции начали обсуждать создание не зависимой от США платежной системы в 2018 г., чтобы позволить европейским компаниям продолжать закупки иранской нефти без риска их блокировки.

Еврокомиссия также указывает на риск от международных санкций долларовых транзакций европейского бизнеса. Россия в этом контексте не упоминается, но из смысла документа очевидно, что присутствуют опасения введения непредвиденных санкций США против российских компаний, которые могут заблокировать их долларовые расчеты с европейскими партнерами. Например, когда США в апреле 2018 г. неожиданно ввели санкции против Объединен-

Альтернативные варианты осуществления дедолларизации

	Ведение торговли в национальных валютах	Использование в качестве мировой валюты евро	Использование в качестве мировой валюты юаня	Использование композиционной валюты в рамках существующих финансовых структур (например, МВФ)	Создание новой композиционной валюты в рамках новых, не зависящих от США финансовых структур
Плюсы	– снижение зависимости от рисков использования доллара; – превалирование рубля в расчетах на постсоветском пространстве между странами ЕАЭС, БРИКС (кроме Китая)	– снижение зависимости от рисков использования доллара за счет замены долларов на евро в расчетах	– снижение зависимости от рисков использования доллара за счет замены долларов на юани в расчетах; – эмитентом единой валюты является в настоящее время стратегический партнер России	– уход от доллара в международной торговле; – решение об эмиссии принимается коллегиально, т. е. странами — членами МВФ	– уход от доллара в международной торговле; – решение об эмиссии принимается коллегиально странами — членами новой финансовой структуры
Минусы	– незначительный объем транзакций в рублях из-за невысокой доли России в мировой торговле; – замена доллара в качестве мировой валюты на евро (в ближайшей перспективе) и на юань (в более отдаленной перспективе), т. е. «печатный станок» будет не подконтролен РФ; – валютные войны	– евро эмитирует Европейский центральный банк — Россия не влияет на его политику, соответственно, не получает выгоды от политики количественного смягчения, например; – Европа является стратегическим союзником США, несмотря на расхождение позиций по некоторым вопросам, соответственно, может поддерживать санкции, диктуемые США	– Россия не влияет на финансовую политику Китая; – в Китае проводится политика жесткого валютного регулирования; – внешняя политика Китая нестабильна	– фактически МВФ подчиняется ФРС, поэтому под давлением США к композиционной валюте может быть применен весь инструментарий политических санкций, используемых по отношению к доллару	– противодействие США и их союзников созданию такой структуры и выпуску композиционной валюты

ной компании «Русал», европейские алюминиевые заводы остались без основного поставщика сырья (глинозема).

Для усиления роли евро ЕС стремится к тому, чтобы сделки в энергетическом секторе осуществлялись в евро. Еврокомиссия рекомендует странам ЕС включать в свои межправительственные соглашения с третьими странами о поставках энергоносителей типовое положение об использовании евро как валюты по умолчанию. Для повышения финансовой независимости Европа развивает финансовую инфраструктуру, действует евро-SWIFT (аналог SWIFT). Еврокомиссия предлагает расширить пул евроактивов, доступных для международных инвесторов. Кроме того, ЕС намерен стимулировать торговлю в евро на рынках металлов и минерального сырья, сельхозтоваров, в транспортном секторе (са-

молетостроение, железные дороги, морское судоходство).

Проведем оценку различных варианты замены доллара в международных расчетах альтернативными инструментами с точки зрения плюсов и минусов для России. Альтернативами служат ведение торговли в национальных валютах; использование в качестве мировых валют евро или юаня; использование наднациональной валюты в рамках существующих финансовых структур (например, МВФ); создание новой наднациональной валюты в рамках новых, не зависящих от США финансовых структур. Результаты этого анализа приведены в таблице 1.

В результате проведенного исследования нами сделаны следующие выводы:

1. Ввиду многих факторов, основным из которых сегодня является объем торговли в дол-

- ларах, можно предположить, что доллар еще долгое время будет оставаться ведущей валютой международной торговли. Однако процесс дедолларизации носит глобальный характер, и существующие тенденции, вероятно, будут усиливаться.
2. Появление наднациональной валюты затруднительно по ряду причин. Во-первых, очевидно противодействие США из-за нежелания отпускать такой мощный рычаг экономического благосостояния и политического воздействия, как использование доллара в качестве мирового платежного средства. США, вероятно, согласились бы на создание наднациональной валюты в среднесрочном периоде при достижении мировым процессом дедолларизации критических значений. Во-вторых, финансовые и торговые центры зоны евро и юаня, скорее всего, будут стремиться к развитию собственных валют, особенно с учетом растущих показателей мирового ВВП и торговли Китая.
 3. Создание наднациональной валюты на основе действующей структуры МВФ (по примеру СДР), при фактическом контроле МВФ со стороны США, не решит проблему угрозы использования валюты в качестве инструмента политического давления на отдельные страны. Замена доллара на такой вид наднациональной валюты не отвечает интересам экономической безопасности РФ.
 4. Альтернативой является создание наднациональной валюты на основе не зависимой от МВФ структуры. Препятствиями в этом случае станут очевидное сопротивление со стороны США и их союзников; потенциальная возможность влияния США на эмиссию наднациональной валюты с применением ресурсов внешнеполитического влияния своей страны на решения, принимаемые другими странами.
 5. Использование национальных валют в международной торговле в среднесрочной перспективе под воздействием процесса глобализации приведет к формированию нескольких валютных центров. Такими центрами, вероятно всего, будут доллар, евро, юань и рубль.
 6. Стратегическим интересам России отвечает создание международного валютного центра на основе рубля со странами СНГ, БРИКС (кроме Китая), Турцией.
 7. Для дальнейшей консолидации вокруг рубля целесообразно проведение политики финансовой устойчивости рубля, поддержание стабильности макроэкономической конъюнктуры, создание международного банка, аналога МВФ, с расчетами в рублях, усиление офшорных рублевых зон, увеличение высокотехнологического экспорта.

Литература

1. Владимир Путин выступил на пленарном заседании второго Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики «Российская энергетическая неделя». 2018. 3 октября [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58701> (дата обращения: 16.02.2020).
2. Фадейкина Н. В., Саврадым В. М. Влияние внешних экономических санкций по отношению к России и политики дедолларизации на состояние национальных экономик // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2018. № 1 (2). С. 185–216.
3. Хорсун Д. В. Влияние санкций на экономическую безопасность России [Электронный ресурс] // Научные труды Кубанского гос. технологич. ун-та: электр. сетевой политематический журнал. 2018. № 6. С. 996–1002. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0054/2256.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).
4. Платонова И. Н. Вектор дедолларизации в торгово-экономических отношениях России и Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск, 2019. С. 125–132.
5. Швандар К. В., Анисимова А. А., Яковлева И. И. Перспективы валютной интеграции стран ЕАЭС // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. № 2 (344). С. 205–222. DOI: 10.24891/fa.11.2.205
6. Строкань С. [и др.]. Конгрессивный диссонанс. Американские законодатели подготовили «скружительные меры» против Москвы [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 3 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3702816> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 16.02.2020).
8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 16.02.2020).
9. Лосев А. BRICS Pay — единая платежная система стран БРИКС [Электронный ресурс] // Валдай: Международный дискуссионный клуб. 2019. 5 марта. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (дата обращения: 16.02.2020).
10. Агеева О., Ткачев И. Россия и Турция договорились уйти от доллара при взаимных расчетах [Электронный ресурс] // РБК. 2019. 8 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49> (дата обращения: 16.02.2020).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.02.2020).

12. Объем расчетов в нацвалютах внутри БРИКС будет расти, заявил Рябков [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 20 января. URL: <https://ria.ru/20200120/1563636997.html> (дата обращения: 16.02.2020).
13. Путин предложил использовать рубль для расчетов между странами БРИКС [Электронный ресурс] // Известия. 2019. 14 ноября. URL: <https://iz.ru/943334/2019-11-14/putin-predlozhit-ispolzovat-rubl-dlia-raschetov-mezhdu-stranami-briks> (дата обращения: 16.02.2020).
14. Петров А. Рубль возглавит нацвалюты в торговле стран СНГ [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 2018. 1 октября. URL: <https://riss.ru/smi/54041/> (дата обращения: 16.02.2020).
15. Китай нанес удар по доллару, запустив торговлю нефтяными фьючерсами в юанях [Электронный ресурс] // Смартлаб. 2018. 26 марта. URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/460631.php> (дата обращения: 16.02.2020).
16. Фадеева А. Россия предложила Китаю участвовать в определении цен на нефть Urals [Электронный ресурс] // РБК. 2017. 28 августа. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/08/2017/599ec4979a7947274da7e253> (дата обращения: 16.02.2020).
17. Ткачев И., Пудовкин Е. Дедолларизация по-европейски: как ЕС хочет уйти от гегемонии доллара [Электронный ресурс] // РБК. 2018. 5 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/12/2018/5c07f6249a7947199114084f> (дата обращения: 16.02.2020).

References

1. Vladimir Putin spoke at the plenary meeting of the second “Russian Energy Week”, the international forum on energy efficiency and energy development. Oct. 3, 2018.: Official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58701> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
2. Fadeikina N. V., Savradym V. M. The impact of external economic sanctions on Russia and the de-dollarization policy on the state of national economies. *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika = Continuing Professional Education and New Economy*. 2018;(1):185-216. (In Russ.).
3. Khorsun D. V. The impact of sanctions on the economic security of Russia. *Nauchnye trudy KubGTU = Scientific Works of the Kuban State Technological University*. 2018;(6):996-1002. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0054/2256.pdf> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
4. Platonova I. N. The vector of de-dollarization in trade and economic relations between Russia and China. In: *Russia and China: History and prospects of cooperation*. Proc. 9th Int. sci.-pract. conf. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical Univ.; 2019:125-132. (In Russ.).
5. Shvandar K. V., Anisimova A. A., Yakovleva I. I. Prospects of monetary integration of the EAEU countries. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2018;11(2):205-222. (In Russ.). DOI: 10.24891/fa.11.2.205
6. Strokan' S. et al. Congressional dissonance: US lawmakers have prepared “devastating measures” against Moscow. *Kommersant*. 2018;(137). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3702816> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
7. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
8. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
9. Losev A. BRICS Pay — a unified payment system in the BRICS countries. Valdai: International Discussion Club. Mar. 05, 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
10. Ageeva O., Tkachev I. Russia and Turkey agreed to get away from the dollar in mutual settlements. *RBC*. Oct. 08, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
11. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://www.gks.ru/> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
12. The volume of settlements in national currencies inside the BRICS will grow, Ryabkov said. *RIA Novosti*. Jan. 20, 2020. URL: <https://ria.ru/20200120/1563636997.html> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
13. Putin proposed to use the ruble for settlements between the BRICS countries. *Izvestiya*. Nov. 14, 2019. URL: <https://iz.ru/943334/2019-11-14/putin-predlozhit-ispolzovat-rubl-dlia-raschetov-mezhdu-stranami-briks> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
14. Petrov A. The ruble will lead the national currencies in trade of the CIS countries. *Russian Institute for Strategic Studies*. Oct. 01, 2018. URL: <https://riss.ru/smi/54041/> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
15. China hit the dollar by launching oil futures trading in yuans. *SMART-LAB*. Mar. 26, 2018. URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/460631.php> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
16. Fadeeva A. Russia invited China to participate in determining Urals oil prices. *RBC*. Aug. 28, 2017. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/08/2017/599ec4979a7947274da7e253> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
17. Tkachev I., Pudovkin E. European de-dollarization: How the EU wants to get away from the hegemony of the dollar. *RBC*. Dec. 05, 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/12/2018/5c07f6249a7947199114084f> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Малых Елена Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики предпринимательства

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: bar1111111@yandex.ru

Пахомов Вячеслав Иванович

кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры материального обеспечения

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8, Россия

(✉) e-mail: schlafrik@gmail.com

Поступила в редакцию 05.03.2020

Подписана в печать 19.03.2020

Author information

Elena B. Malykh

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Business Economics

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: bar1111111@yandex.ru

Vyacheslav I. Pakhomov

Candidate of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Material Security

Military Academy of Logistics named after Army General A. Khruleva

Makarova Emb. 8, St. Petersburg, 199034, Russia

(✉) e-mail: schlafrik@gmail.com

Received 05.03.2020

Accepted 19.03.2020